

Я правда не обычный человек!

Задавая этот вопрос, Ци Яо выглядел совершенно растерянным.

Всё произошло слишком внезапно. Последние двадцать два года его жизнь была спокойной и счастливой. Пусть он никогда не видел родителей и рос в относительной бедности, но рядом всегда был брат, который заботливо его воспитал. В Старом городском округе царили простые нравы, и соседи всегда помогали им.

В школе у него появились замечательные друзья. Даже в университете, благодаря статусу отличника, он был на хорошем счету. Конечно, иногда за спиной шептались о его происхождении, но Ци Яо понимал — это была всего лишь зависть.

Ведь он, первокурсник, сразу попал под крыло преподавателя, который усердно его обучал. Даже старшие товарищи по лаборатории, видя, что он самый младший, относились к нему с любовью.

Сирота должен был бы познать горечь одиночества, но Ци Яо никогда не чувствовал себя покинутым или обиженным судьбой. Его путь всегда освещало яркое солнце.

И вот теперь всё, что он видел перед собой, кричало о том, что мир, в котором он жил, разительно отличался от его представлений.

Аномалии, аномальные ремесленники, запретные точки... а образовательное учреждение, куда он пришёл устраиваться на работу, оказалось, по словам Чун Сюя, каким-то подземельем?

Ци Яо был в полном замешательстве. Он инстинктивно повернулся к Чжань Цзинлиню, надеясь услышать от своего самого близкого старшего товарища хоть какие-то слова, которые помогли бы ему сохранить самообладание.

Однако лицо Чжань Цзинлиня было ещё мрачнее, чем у самого Ци Яо.

Что до Чун Сюя, то, осознав, что Ци Яо, возможно, не лжёт, он посмотрел на него совершенно другими глазами. Почти ошеломлённо он перевёл взгляд на стоявшего рядом Юй Цюяна, а затем с преувеличенной интонацией обратился к Чжань Цзинлиню:

— Молодой господин Чжань, вы слышали? Ваш младший брат спрашивает, что такое «аномальный ремесленник».

Чжань Цзинлинь сглотнул и, долго глядя на Ци Яо, всё же попытался его вразумить:

— Ци Яо, прекрати валять дурака. Если ты что-то знаешь, говори скорее. Посмотри на ситуацию, разве сейчас время для шуток?

— В этом подземелье объявления по радио — это приказ. Если мы не вернёмся в учительское общежитие в указанное время, то не говоря уже о тех аномалиях-студентах снаружи, эта тварь на потолке, скорее всего, убьёт нас первой.

— ... — Ци Яо поджал губы. На этот раз он действительно не знал, что сказать. Глядя на приближающиеся тёмные тени за окном, он вспоминал, что ещё днём они казались ему несчастными выпускниками, измождёнными подготовкой к экзаменам. Но теперь, в сгущающейся тьме, их синевато-бледные лица и застывшие выражения превращали их в демонов и чудовищ, вырвавшихся из врат преисподней.

— Я впервые такое вижу, — покачал головой Ци Яо.

Недоверие Чжань Цзинлиня и остальных было ничем по сравнению с тем, что испытывал сам Ци Яо.

Любой обычный человек, столкнувшись со столь резкими переменами, не смог бы так быстро прийти в себя.

Даже сейчас Ци Яо казалось, что он спит.

— Времени не осталось! — холодно бросил Юй Цюлян.

Из всех четверых он обладал самым острым чутьём на опасность. Он отчётливо ощущал, как аномальное магнитное поле вокруг них становится всё плотнее. У стеклянных дверей снаружи собиралось всё больше студентов-аномалий.

Двери учительской столовой словно стали невидимой границей. Студенты-аномалии столпились у входа, не сводя с них глаз, но не решаясь переступить порог.

Ци Яо остро подметил среди них два знакомых лица — это были Пань Чи и Цюй Цянь, которых он видел в первый день.

— Разве их не отсеяли после неудачного собеседования? — с недоумением спросил он.

— Да, отсеяли. Но не потому, что они провалили собеседование, а потому, что умерли. Теперь они навсегда остались в этом подземелье, — ответил Чжань Цзинлинь.

Глядя на их нечеловеческие лица, Ци Яо наконец-то в полной мере осознал реальность происходящего.

— Так ты действительно ничего не знал?! — Чжань Цзинлинь был на грани истерики.

Ци Яо растерянно покачал головой.

— Тогда как ты вообще сюда попал?! — Чжань Цзинлинь скорее готов был поверить, что Ци Яо притворяется и набивает себе цену, чем в то, что он — обычный человек.

Но следующий ответ Ци Яо едва не сбил его с ног.

— Я нашёл в одной соцсети объявление о наборе учителей, опубликованное четыре года назад, и позвонил, чтобы узнать, актуально ли оно ещё.

— Мне сказали, что да, и я пришёл, — серьёзно ответил Ци Яо и даже показал Чжань Цзинлиню переписку со старым директором в мессенджере.

Время, место, действующие лица, причина, ход событий, результат — всё в точности совпадало с его словами.

Так что Ци Яо, которого они считали таинственным и могущественным мастером, оказался самым настоящим обычным человеком, случайно забредшим в подземелье.

Лица всех троих одновременно помрачнели.

Особенно Чун Сюя и Юй Цюяна. Вспомнив, какую глупость они совершили, они почувствовали непреодолимое желание немедленно прикончить Ци Яо.

Гибельный переулок (снаружи подземелья)

Все по-прежнему стояли у жилого дома. Начал накрапывать дождь, но никто не спешил укрыться. Они застыли под дождём, с отсутствующим видом глядя на недалёкое здание образовательного учреждения.

— В таком состоянии они скорее сами себя доконают, чем провалят задание, — не удержался от саркастического замечания телохранитель Б.

Телохранитель А нахмурился.

— Наблюдай внимательнее. Мне кажется, с ними что-то не так.

— Правда? — Телохранитель Б отбросил шутливый тон и тоже внимательно присмотрелся к людям.

На первый взгляд, ничего необычного. Учитывая недавние события, их растерянность после такого потрясения выглядела вполне естественно.

Некоторые из них всё ещё держали в руках собранные чемоданы. На их лицах ещё не угасло облегчение и радость спасения. Телохранитель Б заметил, что у нескольких человек на экранах телефонов были видны недописанные сообщения родным о том, что они в безопасности.

Но теперь они могли лишь растерянно смотреть на здание образовательного учреждения, не зная, что делать дальше.

— Уж лучше бы мы остались в подземелье! — пробормотал кто-то.

— Да! Даже если бы пришлось бегать, спасая свою жизнь, или даже умереть, это было бы быстро и решительно. — А не так, как сейчас: стоять снаружи и ждать неизвестной судьбы.

И даже сопротивляться было бессмысленно.

— Может, лучше умереть прямо сейчас? Какой смысл ждать?

— Я всего лишь хотел стать обычным учителем в деревне, почему мне не дают?!

— Я сейчас же пойду туда! Да, я пойду! — кто-то внезапно бросил свой чемодан и побежал в сторону образовательного учреждения.

Словно заразившись его порывом, остальные тоже ощутили непреодолимое желание последовать за ним.

Но страх смерти был сильнее. Они сдвинулись с места, но на их лицах всё ещё читалось сомнение.

— Плохо, остановите их! — Телохранитель А первым бросился вперёд и схватил бегущего.

Он успел поймать его буквально в полуметре от границы Гибельного переулка.

Однако мощная притягивающая сила потащила их обоих — и телохранителя А, и того человека — в сторону образовательного учреждения.

На лбу телохранителя А вздулись вены. Он вложил все силы в то, чтобы удержаться, но тщетно.

Эта непреодолимая сила была не столько физической, сколько эмоциональной.

«Зачем сопротивляться? Разве плохо быть учителем?»

«Всё равно ведь не выжить. Присоединиться лучше, чем уйти».

«Так или иначе, ты был готов к смерти. Днём раньше, днём позже — какая разница?»

Эти упаднические мысли насильно вторгались в сознание. Ясный и холодный рассудок словно окутал туман.

Дверь образовательного учреждения неподалёку снова медленно приоткрылась. Но на этот раз зловещее и ледяное магнитное поле не вызывало у телохранителя А страха, а наоборот, рождало странное чувство близости.

«У человека должна быть мечта. Если из Старого городского округа смогла вылететь одна золотая птица, значит, смогут и другие».

«Мы все живём на одной земле. Экономическое неравенство не должно означать культурное неравенство».

«Если даже экзамены не могут гарантировать справедливости, то что тогда может?»

Эти слова эхом отдавались в голове телохранителя А. Он поднял голову и невидящим взглядом уставился на распахнутую дверь. Хотя за ней была крошечная тьма, ему казалось, что он видит там маяк, ведущий к свету.

Силы постепенно покидали его тело, желание сопротивляться угасало. Вдалеке телохранитель Б, казалось, смотрел на него с тревогой, его губы шевелились, словно он пытался что-то сказать, удержать его.

Вернуть его в чувство. Но ведь он никогда не был так трезвомыслящ, как сейчас! Растянув губы в почти блаженной улыбке, телохранитель А спокойно развернулся и, встав плечом к плечу с тем, кто первым бросился к зданию, зашагал внутрь.

Если и осталось что-то незаконченное, так это наказание в Гибельном переулке.

Согласно «Правилам для жильцов старого дома», Чжань Цзинлинь выругался, за что должен

был неделю чистить мусорные баки. Он, как его товарищ, не остановивший его, должен был помогать.

Но Чжань Цзинлинь попал в подземелье, поэтому оставшееся наказание он добровольно взял на себя. Видимо, теперь это невозможно.

Наверняка молодой господин не будет на него в обиде.

Телохранитель А закрыл глаза.

У входа в старый жилой дом телохранитель Б из последних сил сдерживал толпу, рвущуюся к образовательному учреждению. Его глаза покраснели.

Ментальное загрязнение!

Лишь в тот момент, когда телохранитель А поддался, он наконец понял, в чём была главная странность этого подземелья.

С того самого мига, как они вошли в Гибельный переулок, они уже находились под влиянием «Образовательного учреждения „Всё для детей“».

Вот почему аномальные ремесленники с самого начала начали ссориться, почему ещё до начала испытания они впали в апатию и даже предпочитали отсиживаться в комнатах, покрываясь плесенью, вместо того чтобы провести элементарную разведку.

Вся эта нелогичность была вызвана ментальным загрязнением аномалии.

К сожалению, за четыре года, за девяносто шесть активаций подземелья, никто так и не разгадал истинную суть этой аномалии.

И теперь, хоть он и понял это, было уже слишком поздно. Он не мог спасти своего товарища и не мог передать это важнейшее открытие Чжань Цзинлиню, запертому в подземелье.

<http://bllate.org/book/16976/1585103>